Деление известных ранее списков на виды также не производилось. В обоих изданиях списки полного и сокращенного видов краткой редакции издавались вместе.

Впервые летопись была издана под редакцией Я. И. Бередникова в третьем томе ПСРЛ в 1841 году, вместе с первой и второй Новгородскими летописями. Второе издание, под редакцией А. Ф. Бычкова, вышло в 1879 году и содержало вторую и третью Новгородские летописи.[1] В обоих изданиях за основу взят Румянцевский I список, по пяти спискам подведены варианты.

Второе издание несколько лучше первого,[2] однако оба содержат ряд существенных недочетов. Основной недостаток, на наш взгляд, заключается в том, что к изданию в обоих случаях были привлечены только списки краткой редакции, тогда как основной несомненно является пространная редакция летописи.

Пространная редакция представляет собой большой по объему свод (свыше 400 лл., в лист), охватывающий события от рассказа о происхождении славян до известия о поставлении патриархом новгородского митрополита Иоакима в 1674 году. Вплоть до начала XVI века преобладают известия общерусские, текст которых сходен с московскими и новгородскими летописями XV—XVI веков. В этой части имеется также значительное количество известий (почти исключительно новгородских), которые в других известных в настоящее время летописях отсутствуют. С начала XVI века удельный вес новгородских известий сильно возрастает — в этой части они занимают около половины всего текста. Бóльшая часть известий этой части в других летописях также не содержится или содержится в иной редакции. В летописный текст включено значительное число самостоятельных литературных памятников — легенд и исторических повестей, связанных с историей Новгорода. Часть из них читается и в других летописях. На всем протяжении свода строго выдержана система погодного изложения событий, причем все легенды и повести включены под соответствующими годами. Однако хронологическая последовательность известий (особенно во второй части летописи) часто нарушается. На протяжении XVI—XVII веков несоответствий особенно много, и они достигают иногда нескольких десятков лет, при этом разные события одного и того же года оказываются часто в двух, иногда даже в трех местах, будучи разделены известиями других годов. Во многих случаях дублируются одни и те же известия. Таким образом, текст производит впечатление необработанного черновика свода, составленного на основании нескольких летописей. На всем протяжении памятника составитель особенно внимательно и подробно останавливается на событиях церковной жизни Новгорода. Особенно подробны известия о поставлении, смерти и погребении новгородских епископов, архиепископов и митрополитов, а также о постройке, освящении, росписи и последующей судьбе новгородских церквей. Основная часть известий, отсутствующих или изложенных короче в других летописях, касается именно этих событий. Известия о новгородских владыках изложены иногда подробнее, чем даже в «Росписи, или кратком летописце новгородских владык»[3] — летописи, специально посвященной этому предмету. Это последнее обстоятельство позволяет полагать, что пространная редакция возникла при дворе новгородских митрополитов.

---

[1] См. прим. 1 на стр. 239 настоящего тома.

[2] Первое издание было подвергнуто резкой критике еще М. П. Погодиным (Новгородские летописи. — Известия II отделения Академии Наук, т. VI, 1857—1858, стб. 209—219).

[3] См: Новгородские летописи, стр. X—XIII, 130—171.